

Светлана Алешина

Крах по собственному желанию



*Часть сборника
Крах по собственному желанию
(сборник)*



TV журналистка

Светлана Алешина

Крах по собственному желанию

«Научная книга»

2003

Алешина С.

Крах по собственному желанию / С. Алешина — «Научная книга», 2003 — (ТВ журналистка)

Съемочная группа и ведущая программы «Женское счастье» Ирина Лебедева специально выехали на место проведения праздничного банкета по случаю юбилея богача Виктора Гузанова. Ведь фирма «Презент», генеральный директор которой Юлия Михалева должна стать героиней следующей передачи, специализируется на том, что готовит необычные сюрпризы к знаменательным датам. Вот и Гузанов хотел потрясти гостей: на глазах изумленной публики взорвать собственный дом. «Презент» и должен был создать эту иллюзию. Вот взрыв раздается и... трехэтажный особняк на самом деле взлетает на воздух! Несчастный юбиляр во всем винит Михалеву. Но Ирина Лебедева, которая сразу прониклась симпатией к изобретательной Юлии, решает провести журналистское расследование и пролить свет на истинное положение дел...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Светлана Алешина

Крах по собственному желанию

Глава 1

– Ирочка, дорогая, – протянул Володька. – Пора вставать!
– Еще одну минуточку, и я просыпаюсь, – заканючила я, потягиваясь в постели.
– Ты опоздаешь на работу! – заметил муж. – Вставай, завтрак уже готов!
– Володечка, как я тебя люблю, – в эйфории воскликнула я, услышав о том, что мне не придется с утра торчать у плиты.

Такие мысли, конечно, были наглостью, ведь я и так бываю на кухне считанные минуты, возложив на широкие плечи моего обожаемого супруга все домашние обязанности. Кто-нибудь подумает, что у Володьки нет никаких иных талантов, кроме кулинарных. Нет, просто так уж повелось в нашей немногочисленной семье, что муж занимается ведением домашнего хозяйства, причем никогда не упрекнул меня за это. Конечно, я тоже иногда могу приготовить что-нибудь этакое или же перестирывать гору белья на радость мужу, но мне это доставляет гораздо меньше удовольствия, чем Володьке... Ну так вот! После таких размышлений меня стали мучить угрызения совести на почве почти неучастия в домашних делах. Чтобы хоть как-то утихомирить это чувство, я потянулась к мужу, откинув краешек одеяла, и чмокнула его в щеку. От неожиданности Володька смешался, но не отстранился.

– Видимо, тебе без моей помощи не обойтись, – ласково сказал он, поднял меня на руки и отнес в ванную.

Я покорно уцепилась за шею обожаемого супруга. В ванной он аккуратно поставил меня на ноги, напомнил о том, что завтрак готов, и удалился. Я встала под струю душа, проделала традиционные утренние процедуры, после которых почувствовала себя свежее и бодрее.

– Творожники! – гордо сказал Володька, как только я вошла на кухню и присела на свое место.

– Ты просто золото! – Без комплиментов обожаемому супругу не обошлось, так как Володька на самом деле заслуживал их.

Свежесваренный кофе источал аромат по всей квартире, да и вкус его был просто потрясающим. Я отложила себе в тарелку несколько творожников, полила их сливками и посыпала сахаром.

– Володь, а ты мог бы мне подарить что-нибудь необычное, потрясающее, оригинальное?.. – неожиданно спросила я, закатив глаза к потолку.

– Все, что угодно, моя дорогая, – ответил любимый муж. – А что, у нас намечается какой-то праздник?

– Нет, – разочаровала я его и тут же продолжила: – А что, нужен для этого праздник?

– Конечно, нет, – замялся он.

Тут я немного смутилась, так как требовала совершенно невозможного от супруга. Учитывая материальное положение нашей семьи, фантазия Володьки не пошла бы дальше каких-то дешевеньких сюрпризиков. К тому же муж не любил бросать слов на ветер, что сильно отличало его от других представителей сильного пола, за что я в принципе его и любила, поэтому Володька не торопился ответить на мой вопрос. Конечно, я не хотела упрекать его в том, что преподавательской зарплаты не хватает на какие-то роскошные подарки, и никогда не оскорбляла его таким образом, ибо знала, что Володя заслуживает большего, только вот его способности не оцениваются по достоинству. Муж работает исполняющим обязанности доцента на химическом факультете нашего Тарасовского университета, и зарплата у него соответствующая.

щая. Что уж говорить о каких-то потрясающих подарках, хотя он нередко балует меня, как маленького ребенка, покупая всякие безделицы.

– Если представить, что ты не ограничен в финансах и можешь себе позволить все, что угодно, – я решила не сдерживать фантазии мужа.

– Что-то необычное? – уточнил Володька.

Я кивнула, отломив кусочек творожника, густо смазанного сливками, и отправила в рот, причмокнув от удовольствия.

– Ну, не знаю, – окончательно смутился Володя. – Что-то не могу ничего придумать, достойного тебя!

– А ты постарайся, – попросила я, не отрываясь от завтрака.

– Ну, тогда я подарил бы тебе охапку цветов, – разродился наконец идеей муж. – Миллион алых роз!

– Что же в этом оригинального? – хмыкнула я.

Володька недовольно надул губы, значит, обиделся на мое замечание. Надо как-то исправлять ситуацию.

– Володечка, дорогой, я не хотела, честное слово, – жалобно заканючила я и поцеловала мужа в надутые губы, дожевывая творожник. – Только хотела сказать, что мы не способны на что-то этакое, экстраординарное. Фантазия у нас не работает! Вот что!

– Однако и лезет же тебе в голову! – удивился муж, сделав маленький глоток кофе, который уже остыл за разговором.

– Да ладно, – поскромничала я.

Володька немного оттаял и ответил мне поцелуем. Мы в молчании закончили завтрак, муж вымыл посуду и отправился на работу, я же осталась дома, чтобы привести себя в надлежащий вид: мне сегодня тоже надо было успеть на телестудию. Приодевшись и накрасившись, я взглянула на себя в зеркало – выглядела сегодня более чем привлекательно.

Добиралась до телестудии на троллейбусе, в котором, как всегда в утренние часы, было полно народа. Я привыкла к общественному транспорту, которым нередко пользовалась, и не испытывала к нему острой неприязни. Рассеянно глядя в окно и слушая объявления остановок, чтобы не пропустить свою, я вдруг поймала на себе пристальный взгляд какой-то молоденькой девушки. Незаметно посмотрела в ее сторону и увидела, что она что-то говорит своей подруге, буквально показывая на меня пальцем. Странно! Вроде бы у меня платье надето не наизнанку, да и макияж сегодня вполне приличный. Волосы, правда, я поленилась уложить, но это же не повод для того, чтобы так коситься в мою сторону. Я попыталась уловить, о чем идет речь, чтобы выяснить причину такого внимания к своей персоне.

– Это она! Я тебе точно говорю! – возбужденно шептала одна другой.

– Да ты что? – удивлялась подруга. – Станет такая популярная дама ездить в троллейбусе.

– Она, клянусь! – ответила собеседница.

– Ирина Лебедева? – уточнила подруга, а я вздрогнула при упоминании своего имени и фамилии.

Собеседница кивнула и заметила, что часто встречается со мной в троллейбусе и выхожу я как раз около здания, где располагается Тарасовское телевидение.

– На экране она выглядит лучше! – без стеснения заметила подруга, и девушки тут же потеряли интерес ко мне, переводя разговор на другую тему.

Я демонстративно отвернулась от болтушек, возмущенная последним замечанием. Подумаешь, какие красавицы! Конечно, перед съемками на телевидении со мной работает профессиональный визажист и макияж делает соответствующий. Но и в жизни я выгляжу совсем неплохо. Задетая за живое репликами девушек, которые уже вышли передо мной, я смотрела в окно в ожидании, когда троллейбус доплетется до нужной остановки.

Я работаю на местном телевидении, где веду авторскую программу «Женское счастье», которая пользуется популярностью в нашем городе, и меня часто узнают на улице. Причем большинство моей аудитории, соответственно, женщины, девушки, старушки и девочки, словом, представительницы прекрасного пола, которые независимо от возраста хотят разобраться, в чем же заключается женское счастье. Для того чтобы им легче было сделать это, я приглашаю на программу, как правило, героинь, которым есть чем гордиться, так как они кое-чего добились в жизни. И уже со счета сбилась, сколько бизнесвумен побывало в прямом эфире нашей программы. А если прибавить к их общему числу еще и спортсменок, стилистов, модельеров, манекенщиц, да просто интересных людей, то можно понять, почему мое ток-шоу существует такое длительное время, к тому же и выходит всего лишь раз в неделю по установленному графику, в пятницу.

Сегодня еще только понедельник, поэтому, вспомнив об этом, я с облегчением вздохнула: времени для подготовки очередной программы вполне хватало. Правда, у нашей редакции, кроме кандидатуры героини, ничего пока не было готово. Но это не страшно! Благо, что теперь мы решили пригласить в эфир действительно личность довольно экстраординарную!

Я спокойно вышла из троллейбуса, выбросила в урну на остановке талончик, изрядно смятый мною во время всей поездки, и направилась к зданию ГТРК, куда стекались к началу трудового дня остальные работники. На проходной меня остановил новый охранник, который строго потребовал, чтобы я предъявила пропуск. Я протянула ему в раскрытом виде журналистское удостоверение, на которое широкоплечий молодой человек в камуфляже только мельком взглянул и пропустил меня. Зачем тогда спрашивать документ, если даже не успеваешь рассмотреть его? Что за пренебрежение к своим рабочим обязанностям! Нет! Система охраны у нас работает из рук вон плохо, к тому же охранники меняются как перчатки, поэтому мне и приходится первое время каждому новому стражу порядка показывать удостоверение, дожидаясь, пока он не запомнит меня в лицо. Я прошла через проходную и направлялась уже по аллее к зданию телецентра, как вдруг услышала сзади знакомый мужской голос и обернулась.

– Ира, подожди!

За мной на всех парусах мчался невысокого роста мужчина, в котором я сразу узнала Валерку Гурьева, репортера «Криминальной хроники» на телевидении, и, хотя его программа не имеет ничего общего с моей, мы часто общаемся с ним в силу личных симпатий. Валерий выручает меня нередко из всяких передряг, к тому же обладает полезными знакомствами как в мире криминальном, так и в правоохранительных органах.

– Ты что так бежишь? Разве уже опаздываем? – поинтересовался он, взглядывая на часы. – Как всегда, пунктуальны! Что у вас нового?

– Да все как всегда, – без энтузиазма ответила я.

– Хорошо, что хоть так, а у нас вообще глухо, – озабоченно вздохнул он. – В поисках материала для «Криминальной хроники» все выходные пробегал, и хоть бы что! Опять про бомжей надоевших придется рассказывать.

– Еще не вечер... – заметила я и тут же прикусила язык, решив не продолжать этой мысли, дабы не накликать на жителей Тарасова эксцессов, связанных с криминальными элементами.

Валерка хмыкнул в ответ, пообещав, что если у него появится свободное время, то он забежит к нам в гости. Я поднялась на второй этаж, где располагалась редакция нашей программы, и открыла дверь кабинета. Моршакова Галина Сергеевна, режиссер программы и самый старший член нашей редакции, сидела за своим столом и что-то писала. Несмотря на явную занятость, она приподняла голову и поприветствовала меня.

– Галина Сергеевна, вы, как всегда, выглядите очаровательно, и новая прическа вам к лицу, – заметила я, хотя с такой фразы можно было начинать практически каждый рабочий день, так как Галина Сергеевна часто меняла прическу.

– Правда нравится? – спросила она, кокетливо поправляя романтический пучок на затылке. – Мечта!

– Вы осуществили свою мечту?

– Нет, это название прически, – пояснила Галина Сергеевна. – И взяли за стрижку недорого. Ирочка, тебе тоже не мешало бы позаботиться о своей внешности.

Да что они все сегодня сговорились, что ли? Я взглянула на себя в зеркало и не согласилась с рекомендацией режиссера: меня все во мне устраивало. Хватит и того, что я в этом месяце расщедрилась на новую косметику. Услуги парикмахера я пока оплатить не в состоянии!

– А что это вы так рано? – удивилась я тому, что Моршакова не опоздала на работу, как обычно.

– Дел много! Ты в курсе, что Михалева придет к нам сегодня утром, около десяти?

– Вы назначили ей встречу? – переспросила я, догадавшись, что Галина Сергеевна говорит об очередной участнице нашей программы.

– Мы в выходные с ней созванивались, и она готова уже сегодня обсудить сценарий, – сообщила Галина Сергеевна, отрываясь от бумаг и вставая со своего места.

– Что, уже и сценарий готов? – обрадовалась я.

Моршакова протянула мне несколько листов, над которыми работала. Я присела в кресло, стоящее в нашем кабинете и персонально не принадлежащее никому в нашем рабочем коллективе, потому-то и пользовалось большой популярностью. Галина Сергеевна по ходу прочтения отпускала разные комментарии, как бы рекламируя написанный ею сценарий. Меня все в нем устраивало, тем более что Галина Сергеевна на этом деле собаку съела, и сомневаться в ее профессионализме не было оснований.

– Кошелев утвердил? – поинтересовалась я после того, как познакомилась с текстом.

Евгений Васильевич Кошелев занимал должность заместителя главного редактора ГТРК и был нашим непосредственным начальником. По его настоятельной просьбе мы должны были обговаривать каждую кандидатуру очередной героини с ним, а иногда его интересовал и сценарий.

– Пойду сегодня к нему, – сообщила Моршакова, а затем добавила: – А может, он меня сейчас примет?

– Попробуйте, – посоветовала я Галине Сергеевне, взглянув на часы.

Уже половина десятого, а остальных сотрудников на рабочем месте нет. Отсутствию Павла Старовойтова, нашего оператора, я не удивлялась, а вот что Лера Казаринова опаздывает, показалось мне странным. Лера – помощник режиссера, и, кроме того, она человек, отличающийся повышенной ответственностью, всегда дисциплинирована, собранна и пунктуальна.

Галина Сергеевна, убедившись по телефону, что Кошелев на месте, тут же напросилась к нему на прием. При выходе из кабинета она нос к носу столкнулась с Казариновой, которая никак не могла отдышаться. Галина Сергеевна строго посмотрела на нее и вышла.

– Ой, простите, ради бога, – растерянно бормотала Лера. – Никак не могла добраться. Трамваи все встали! На линии произошла авария!

– Лерочка, один раз в год позволительно опаздывать, – успокоила я помрежа.

– Но сегодня же назначена встреча с героиней, – напомнила Лера. – И хотелось бы присутствовать при этом. Очень уж интересная женщина! Кстати, я и газетку захватила, там есть реклама ее фирмы. Смотрите!

Лера развернула передо мной один из номеров местной газеты «Тарасовские вести» и прочитала отчеркнутое ею красочное рекламное объявление фирмы «Презент», написанное буквами с загогулинами, какие обычно бывают в поздравительных открытках.

«Вам надоели скучные будни? Вам хочется дарить любимым и друзьям праздник каждый день? Обратитесь к нам, и мы осуществим любые ваши желания! С нами нескучно! Организация праздников, презентаций, банкетов и других торжеств. Оригинально и с фантазией! О таком вы не могли даже и мечтать!»

Само рекламное объявление было оформлено со вкусом в сине-желтой гамме, и читатель не мог не обратить на него внимания.

– Случайно наткнулась, – оправдывалась Лера.

– На что наткнулась? – слышался голос Паши Старовойтова, который как раз в этот момент входил в наш кабинет.

Павлик работал на программе оператором, но не прямого эфира. Он подготавливал материалы для нее и заранее снимал интересные сюжеты. Зрителю же любопытно увидеть свою героиню не только в интерьере студии, но и в рабочей обстановке, у себя дома, в спортивном зале. Перед каждой программой Павлик готовит несколько таких сюжетов. Соответственно постоянно торчать на работе не входит в его обязанности, тем не менее Павла чаще можно застать в нашем кабинете. Причиной тому – симпатичная, стройная, сероглазая красавица, то есть Лера Казаринова, в которую Павлик тайно влюблен, хотя для всех членов редакции его чувства давно перестали быть тайной. Валерия относится к его чувствам снисходительно, не допуская никаких вольностей. Тем не менее внимание и ухаживания Павла льстят ее самолюбию.

Старовойтов просмотрел объявление, заметил, что текст составлен вполне профессионально, и оценил красочное оформление.

– Все! Утвердил! Даже пикнуть ничего не успел! – возбужденно проговорила Галина Сергеевна, влетая в кабинет, как фурия, после общения с Кошелевым. – Юлия Александровна еще не подошла?

– Нет, – ответила Лера. – Может быть, нам самим съездить к ней на фирму, как раз и съемку там сделаем?

– Она точно сказала, что подъедет, – заверила всех Моршакова и тут же скомандовала: – Так что ждем здесь!

Команду Моршаковой прервал телефонный звонок. Я подняла трубку, и охранник ледяным голосом сообщил, что нас в проходной ожидает женщина. Я сразу догадалась, что он говорит о Юлии Александровне Михалевой, поэтому отрядила Пашку ее встретить.

Пятнадцать минут одиннадцатого! Я навела порядок на своем столе, сложив стопкой разбросанные бумаги, поправила телефонный аппарат и в ожидании села на свое место.

Галина Сергеевна договорилась о встрече по телефону, поэтому героиню всем нам предстояло увидеть впервые, но внешний вид Юлии Александровны не разочаровал нас. Она выглядела просто обворожительно и явно относилась к тому типу женщин, которые умеют ухаживать за собой и тщательно скрывают все изъяны своей внешности. Но у Михалевой все было идеально. Хотя сочетание темных, почти черных волос с зелеными глазами всегда было привлекательно, может быть, из-за того, что встречалось довольно редко. Я вспомнила, что в анкетных данных говорилось, что Михалевой чуть больше тридцати лет, но выглядела она значительно моложе. Четкие линии макияжа, тщательно уложенные волосы, строгий, элегантный костюм желтого цвета – все это я рассматривала с большим интересом. Внимание же Старовойтова привлекли стройные длинные ноги, на которые он время от времени незаметно поглядывал.

– Простите за опоздание, но мне срочно нужно было оговорить с одним клиентом условия договора, – извинилась Юлия Александровна, усаживаясь на почетное место в кресле.

– Ничего страшного, – успокоила Галина Сергеевна и представила членов нашей редакции.

Юлия Александровна каждому отдельно открыто улыбнулась, обнажив ряд ровных белоснежных зубов. Ее вниманием особенно был польщен Павлик, который, как любой мужчина, никогда не оставался равнодушным к женской красоте.

– Я уже подготовила сценарий программы с вашим участием, – похвалилась Моршкова, – поэтому вы можете с ним ознакомиться.

– А разве ваша программа идет не в прямом эфире? – удивилась Юлия Александровна. – Я полагала, что будет полная импровизация.

– В прямом эфире, – подтвердила я. – Но мы всегда составляем приблизительный сценарий, чтобы вопросы не стали для вас полной неожиданностью.

– А по-моему, неожиданность – это так здорово, – Юлия Александровна взмахнула длинными черными ресницами. – Нет ничего скучнее, чем составление каких-то сценариев, планов, которые всегда исключают внезапные повороты событий!

– А вы сами разве не занимаетесь написанием сценариев? – хмыкнула Лера, явно оскорбившись замечанием Михалевой, может быть, еще и потому, что Павел буквально поедал героиню взглядом.

– У нас немного другой профиль работы, – уточнила Юлия Александровна. – Мы как раз устраиваем сюрпризы, о которых иногда не в курсе даже сам заказчик. Скажем, буквально несколько дней назад один молодой человек попросил нас придумать для своей любимой девушки оригинальный подарок. В результате подарок явился сюрпризом и для него самого.

– И какой же это подарок? – заинтересовалась я, вспомнив о том, что фантазия моего Володьки ограничилась лишь огромным букетом цветов.

– В романтической обстановке парень преподнес любимой шкатулку... – рассказала Юлия Александровна.

– И что же в этом необычного? – спросила Лера, но Михалева не обратила на ее вопрос никакого внимания.

– ...Девушка открыла ее, и из шкатулки вылетело огромное количество бабочек всех цветов и размеров, привезенных из восточных государств по нашему заказу!

– Вот это да! – воскликнул Павлик мечтательно.

– Юлия Александровна, вы организовали очень нужную фирму, – похвалила я Михалева. – У многих наших людей с фантазией туговато, и, кроме каких-то примитивных вещей, ничего путного они придумать не могут. Ну, в крайнем случае, букет...

– Букет цветов – это не так банально, как думают многие, – поправила меня Михалева. – Однажды мы дарили букет белоснежных лилий, на лепестках которых были инициалы именинницы, и использовали для этого специальную жидкость нежно-розового цвета. К тому же вы забываете о том, что дарить цветы тоже можно по-разному. Например, как-то мы буквально засыпали дом одной представительницы прекрасного пола огромным количеством роз, спуская их с вертолета. Такой своеобразный дождик в ее честь устроил муж!

– Так вы что же, занимаетесь только раздачей подарков за бешеные деньги? – коварно спросила Лера.

– Нет, можем устроить пикники, гулянье, всякие торжества, – Юлия Александровна спокойно отреагировала на ее замечание, – причем можем организовать участие известных людей, появление которых для большинства гостей становится неожиданностью.

– Вот бы побывать на одном таком празднике! – мечтательно сказал Павлик, крутясь вокруг кресла, на котором сидела героиня.

– Так в чем же дело? – сразу нашлась Юлия Александровна. – Как я поняла, вам требуются еще и интересные сюжеты о работе моей фирмы, а чем не эксклюзив – съемка одного из торжеств. Я сегодня как раз улаживала формальности по заказу, из-за которого и опоздала к вам на встречу. Один состоятельный господин пожелал сделать неожиданный сюрприз своим друзьям в день своего рождения.

– Какой же, интересно? – нетерпеливо спросила Галина Сергеевна.

– Если я сейчас вам все расскажу, то это уже не будет сюрпризом. Вы не получите настоящего удовольствия. Но поверьте, что не пожалеете об увиденном! – сообщила Юлия Александровна.

– Вы хотите сказать, что мы можем запечатлеть на пленку одно из ваших представлений? – уточнила я.

– Конечно, и без проблем, – подтвердила Михалева. – Если только вы сегодня свободны.

– До пятницы я совершенно свободен! – пискливо прокричал Павлик, изображая популярную зверюшку из всем известного мультика.

Лера покосилась в его сторону. На самом деле увлеченный мужчина бывает просто смешон, и Павлик доказывал это всем своим видом. Старовойтов уже был готов идти с этой женщиной хоть на край света, несмотря на то что на взаимные чувства ему нечего было рассчитывать. Юлия Александровна, разумеется, заметила, что он симпатизирует ей, но сделала вид, что не обратила на них никакого внимания. Зато Лера была возмущена до предела и была бы, наверное, рада, чтобы эта коварная женщина отказалась от участия в нашей программе.

– А вы уверены, понравится ли вашему клиенту, если на его торжестве будет присутствовать съемочная группа? – нерешительно поинтересовалась Казаринова.

– Насколько я знаю, от бесплатной рекламы по телевидению еще никто не отказывался, – спокойно ответила руководительница «Презента». – Гузанов Виктор Анатольевич – владелец сети салонов сотовой связи «Мобилайн», так что банкет должен будет пройти на соответствующем уровне. Так вы едете?

– Да-да, – поспешно ответил Старовойтов и тут же схватил в руки свою камеру.

– Юлия Александровна, нам надо будет еще выбить машину для съемочной группы, – сообщила я, хотя Павел всегда занимался операторской работой один, тем не менее весь коллектив обычно присутствовал на съемках.

– А я вас не тороплю, – ответила Михалева. – Банкет начнется около пяти часов вечера, так что у вас еще есть время подготовиться. Мы можем встретиться с вами прямо на месте.

– Где все это будет проходить? – спросила Галина Сергеевна.

– На Кумысной поляне, за городом, – сообщила Юлия Александровна. – Там есть специально оборудованное место для подобных торжеств. И место очень живописное, расположено на невысоком холме, с которого открывается прекрасный вид на окрестности.

– Вот это да! – присвистнул Павлик. – Может быть, нам стоит заранее подъехать туда?

– Нет, – резко оборвала его Михалева. – Вы сами понимаете, что сейчас там полным ходом идут приготовления к банкету, и видеть это вам незачем. А потом, гораздо приятнее сразу окунуться в атмосферу праздника, а не перейти к ней от дотошных приготовлений.

– Хорошо, Юлия Александровна, – согласилась я. – Мы подъедем к пяти на Кумысную поляну.

– Я там вас встречу и познакомлю с именинником, – пообещала Михалева и уже собиралась уходить, когда Галина Сергеевна еще раз предложила ей ознакомиться со сценарием, чтобы определить круг вопросов, которые нежелательны в ходе общения в прямом эфире.

После того как Моршакова обсудила формальности, наша будущая героиня попрощалась со всеми, и Павлик пошел проводить ее до проходной. Михалева благосклонно согласилась на это, и они вдвоем вышли из кабинета.

– А Павлик-то, Павлик так и вьется вокруг нее! – заметила Галина Сергеевна. – Уж не влюбился ли?

– Да вы что? Сердце его всецело принадлежит Лерочке, – ответила я, кинув взгляд на Казаринову.

– Да не нужен он мне, пусть таскается за кем хочет! – в сердцах бросила она. – Я же в его жизнь не лезу!

– Перед такой женщиной у нашего Пашки никаких шансов, – усмехнулась Галина Сергеевна.

– Мы что, на самом деле поедим на съемку банкета? – перевела разговор на другую тему Лера, так как не хотела больше обсуждать амурные дела своего тайного воздыхателя.

– Да! – уверенно ответила я. – Во-первых, такой шанс упускать нельзя, во-вторых, материал должен будет получиться на самом деле стоящий, а в-третьих, так мы ближе познакомимся не только с Михалевой, но и с работниками ее фирмы.

По возвращении Пашки мы занялись выбиванием машины для выезда на Кумысную поляну, думая, что в наше распоряжение предоставят автомобиль Костика Шилова, который работал водителем. Костя никогда не отказывал нам, может быть, по причине того, что я была ему симпатична, но в данный момент он был где-то на выезде, причем будет отсутствовать почти весь день. Поэтому нам пришлось согласиться на стандартную «Газель», расписанную опознавательными знаками нашей телерадиокомпании. Да и водитель нам достался тоже не ахти.

Михалыч хоть и исполнял исправно свои обязанности, но постоянно был чем-то недоволен. И в этот раз он возмутился тем, что машина понадобилась в конце рабочего дня. Конечно, приехать на пикник на «Волге» Шилова было бы гораздо презентабельней, но деваться было некуда.

Глава 2

С трассы мы свернули, ориентируясь на один-единственный указатель в сторону Кумысной поляны, и на этом асфальтированная трасса закончилась. Покрытая рытвинами и буераками, эта дорога была усыпана щебнем, что отнюдь не делало ее пригодной для передвижения на машине.

– Черт побери! Да тут всю машину раздолбать можно! – ругался Михалыч, стараясь объезжать кочки, которые на самом деле встречались тут на каждом шагу.

– Ты давай поаккуратней. У меня все-таки камера! – прикрикнул на него Павлик, взяв на руки свою операторскую аппаратуру.

– Нечего было в такую глушь ехать! Дорога не видишь какая? Тут сам черт ногу сломит! – тем же тоном отвечал ему Михалыч и резко дернул руль на повороте так, что аж Галина Сергеевна вскрикнула.

– Неужели все приглашенные должны пройти через эти испытания по дороге на банкет? – заметила Лера. – Что, туда нет другого пути? Или Михалева забыла нас предупредить?

– Помню, в молодости мы ездили именно по этой дороге на Кумыску, – авторитетно заявил Старовойтов, намекая на то, что в свои двадцать пять он уже не молодежь. – Однажды мы даже пешком шли часа два, чтобы только на полянке сосиски пожарить.

– Может быть, тебе и сейчас пешком прогуляться? – предложил оператору Михалыч.

Павлик тут же замолчал. Я терпеливо носила броски машины из стороны в сторону и обдумывала предстоящую съемку. Юлия Александровна перезванивала нам в три часа и уточняла, в котором часу мы прибудем на место. Я заверила ее, что подъедем к самому началу банкета, то есть к пяти, а сейчас было уже около половины пятого. Я никогда не была на Кумысной поляне, впрочем, как и большинство съемочной группы, поэтому дорогу Михалычу показывал Павлик.

– Долго нам еще? – нетерпеливо спросила у Старовойтова Галина Сергеевна.

– Нет, сейчас будет поворот, а затем немного вверх, а там еще около пятисот метров, и мы на месте, – сообщил Павлик.

Михалыч слышал его ответ и еще прибавил газу, обрадовавшись, что издевательства над его машиной наконец-то закончатся. Но за поворотом нас ждал сюрприз в виде дорожного знака, запрещающего движение дальше из-за ремонтных работ. Кроме того, на дороге лежало толстое бревно, которое объехать было невозможно. Михалыч от неожиданности резко затормозил, и в салоне автомобиля послышался визгливый крик Галины Сергеевны.

– Все, приехали! – доложил Михалыч и вышел из машины.

За ним засеменил и Павлик. Оба уставились на дорожный знак, затем на бревно. Разумеется, убрать такую тяжесть с дороги они были не в состоянии, поэтому доехать даже до ремонтных работ не представлялось возможным.

– Как жаль, тут каких-нибудь метров пятьсот осталось, не больше, – причмокнув, сообщил Старовойтов.

– Что будем делать? – спросила Галина Сергеевна, выбираясь из машины. – Там вообще проехать нельзя?

– Не знаю. Даже если мы и уберем эту махину, – Михалыч кивнул на бревно, – дальше идут ремонтные работы!

– Пойдемте пешком, – первым предложил Павлик. – Здесь осталось-то всего ничего. А то мы опоздаем на банкет.

– Может быть, отыскать другую дорогу? – предложила Галина Сергеевна, которая хоть и знала о том, что мы едем на природу, все равно надела туфли на высоких каблуках, чтобы соответствующе выглядеть.

– Интересно, а как же остальные гости попали на торжество? – задалась я вопросом. – Если здесь проехать нельзя, значит, где-то наверняка существует другая дорога.

– Логично, – согласился Павлик.

– Поедем обратно? – неуверенно спросил Михалыч.

– Мы же опоздаем и пропустим самое интересное! – в отчаянии воскликнул Павлик.

– Другого пути у нас нет, – согласилась я с Михалычем и собралась уже залезть обратно в «Газель», но меня остановил Павел.

– Ира, пойдем пешком, – требовательно сказал он. – Я знаю, как пройти! Мы точно не заблудимся. А остальные пусть ищут другую дорогу на Кумысную поляну. Зато мы хоть к началу подойдем, я и заснять все успею.

– Ты что, и камеру с собой потащишь? – удивилась я.

Павлик уверенно кивнул, заметив, что я передумала садиться в «Газель».

– Чего только не сделает мужчина, чтобы повидаться со своей любовью, – задумчиво заметила Галина Сергеевна. – Даже Павлик согласен волочить камеру на гору!

Я посмотрела в сторону Леры, которая за всю поездку не произнесла почти ни слова. У нее вообще сегодня разительно испортилось настроение с того момента, как Старовойтов бросил первый заинтересованный взгляд на Михалеву.

Предложение Пашки на самом деле было резонным, и у нас оставалось только два пути: опоздать к началу банкета или прийти туда пешком в неполном составе. Немного поколебавшись, я согласилась с Павлом.

Галина Сергеевна и Лера, с которыми мы договорились встретиться на поляне, опять уселись в «Газель». Михалыч умело развернулся на узкой дороге и поехал в обратную сторону, и Павлик даже помахал им вслед рукой.

– Ну что, пошли? – спросил он у меня, вскидывая камеру на плечо.

Я перешагнула через бревно и уверенно пошла по посыпанной щебенкой дороге, которая поднималась в гору, где нас, вероятно, уже поджидала Юлия Александровна, так как время близилось к пяти. По дороге Павлик не умолкая рассказывал, как часто в студенческие годы он именно на Кумысной поляне любил отдыхать.

– А что? Недалеко от города, природа, свежий воздух, и добраться легко, – заметил наш оператор.

– Да, очень легко, – вздыхая, ответила я. – Стой!

– Что случилось?

– Щебенка в туфлю попала.

Я расстегнула замочек и потрясла ею. Выпал маленький камешек. За всю дорогу эту процедуру мне пришлось произвести раза четыре, не меньше.

– Странно, что не слышно ни музыки, ни смеха, – удивился Павел, когда мы были уже недалеко от того места, где предполагался банкет Гузанова. – У них там поминки, что ли?

Я промолчала ему в ответ, так как дорога в гору меня доконала, и я мечтала как можно скорее добраться до места назначения. Говоря о пятистах оставшихся метрах, Павлик явно приврал, так как мы взобрались на гору только через полчаса, естественно, опоздав к началу банкета.

Я первой заметила ряд машин, потому что мы взобрались на поляну как раз со стороны импровизированной стоянки. Машин было много, и большинство из них иномарки, отливающие на солнышке перламутром. На стоянке толпилось несколько человек, как я поняла, водители, которые первые и встретили нас со Старовойтовым. В тот момент мы с ним были мало похожи на представителей телевизионной компании, хотя Пашка и держал в руках камеру.

– Вам чего здесь надо? – грубо остановил нас широкоплечий молодой человек в камуфляжном костюме. – Куда лезете?

– Нам надо к Гузанову Виктору Анатольевичу, – сообщила я, в который раз вытряхивая из обуви остатки щебенки.

– К кому? К Виктору Анатольевичу? – удивился молодой человек и преградил нам путь на небольшой аллейке, которая, видимо, и вела к банкетному залу. – Он вас не приглашал, поэтому валите отсюда!

– Чего? – возмутился Павлик. – Ты сейчас сам отсюда свалишь!

Я решила уладить это недоразумение и развернула перед незнакомым молодым человеком журналистское удостоверение. Охранник внимательно осмотрел его, сверил фотографию с моим лицом, затем возвратил его, но не двинулся с места.

– Молодой человек, мы пришли специально по приглашению Михалевой Юлии Александровны, чтобы организовать съемку банкета, – объяснила я. – Вы можете сами спросить об этом у нее. Она подтвердит!

– Делать мне больше нечего, как разыскивать ее, – хмыкнул молодой человек. – Мое дело охранять порядочных людей от таких типов, вроде вас.

Павлик опять хотел возмутиться, но тут на стоянку вывернула наша «Газель», расписанная опознавательными знаками телерадиокомпании, за рулем которой сидел Михалыч. Охранник сразу же обратил внимание на нее, с подозрением наблюдая и за нами: вот, мол, это и есть представители телевидения, а вы тут с поддельными удостоверениями шляетесь! Странно, что машине он поверил больше, чем нам.

– Михалыч, что-то вы быстро! – сразу же сориентировался Павлик, чтобы доказать нашу причастность к этой машине.

– Надо было с нами ехать, – буркнул Михалыч. – Вы что здесь стоите?

Тот же вопрос последовал и от подошедших Галины Сергеевны с Лерой. Охранник посмотрел все удостоверения и, даже не подумав извиниться перед нами с Пашкой, сошел с аллейки, пропуская нас.

– По аллее прямо, а потом направо, там столы, – буркнул он.

Кумысная поляна и в самом деле располагалась в очень живописном месте, несмотря на то что находилась недалеко от города. С одной стороны аллеи открывался вид на окрестности, где стояли в основном частные особняки состоятельных граждан, а с другой – на березняк. Я любовалась открывшейся передо мной панорамой, поэтому даже не смотрела под ноги. Хотя по сравнению с щебнем асфальтированная дорога казалась просто пухом.

Постепенно стали слышны громкие голоса, но разобрать их было невозможно. Видимо, мы шли в правильном направлении, все гости уже собрались, и наша компания брела в полном одиночестве. Завернув по аллейке направо, мы вышли как раз к импровизированному банкетному залу. Честно говоря, пикник на природе я представляла себе несколько по-иному. И, конечно, уж никак не думала, что все приглашенные будут сидеть на корточках перед скатертью, разложенной на земле. Я была готова к тому, что на поляне будут расставлены столы, но не предполагала, что их будет такое невообразимое количество. Мне почему-то вспомнился ролик, часто прокручиваемый на нашем телевидении в целях рекламы какой-то моющей жидкости. Я прикинула, что для мытья посуды со всех этих столов потребуется две бутылочки этого средства.

Гости уже сидели за накрытыми столами, которые ломились от всякой всячины. Имениника я не нашла, совершенно растерявшись от такого столпотворения. Нам стало не слишком удобно оттого, что мы нарушаем это уединение, и с каждым шагом нерешительность эта все возрастала. Вокруг столов сновали официанты, меняя блюда, поэтому, к нашей радости, на нас практически никто не обратил внимания. Надо сказать, что выглядели мы вполне достойно, не считая того, что нам со Старовойтовым пришлось долго лезть в гору.

– Ирина Анатольевна, здравствуйте, – послышался знакомый голос, и к нам поспешила Юлия Александровна. – Для вас специально оставила несколько мест за столом рядом с собой.

– А как же мы будем снимать? – сразу спросил Павлик.

– Пока еще ничего интересного, – неожиданно разочаровала она нас. – Представление начнется где-то около семи часов, а за это время вы можете отдохнуть в нашей компании.

– Нам еще надо будет наладить аппаратуру, выбрать нужные ракурсы, – деловито сообщил Павлик.

– Успеете это сделать, – опять возразила Юлия Александровна. – А сейчас – прошу!

Я оглядела столы и заметила, что один из них пустой. К нему-то нас и пригласила Михалева. Пока мы рассаживались, официанты принесли горячее и поставили перед нами несколько блюд. Я села рядом с Юлией Александровной. Однако странно, что нас даже не представили гостям.

– Большинство собравшихся в курсе, что я организовала присутствие сегодня у нас телевизионщиков, – сообщила Юлия Александровна, словно прочитав мои мысли. – Здесь все настолько знакомы, что в представлении не нуждаются. Виктор Анатольевич решил отпраздновать свой день рождения в узком кругу и собрал только родственников и самых близких друзей.

Я еще раз обвела взглядом полянку, обустроенную под банкетный зал, и поразилась, что узкий круг собравшихся включал в себя человек этак сто, не меньше. Несмотря на то что это был своеобразный пикник на природе, все мужчины были в строгих костюмах, а женщины – в вечерних платьях.

– Вы подросли вовремя: только недавно началась официальная часть. – Юлия Александровна обратилась не только ко мне, а ко всем моим коллегам. – Виктор Анатольевич уже получил поздравления от своих близких родственников...

– А где же сам Гузанов? – перебила ее Галина Сергеевна, хотя этот вопрос интересовал и меня тоже.

– Вон за тем столом, – Михалева кивнула на стол, стоящий, по существу, в самом центре. – Он в светлом костюме.

Мы все впятером повернулись в ту сторону. Полный, совершенно лысый мужчина, оживленно беседующий о чем-то со своим соседом справа, видимо, и был Виктор Анатольевичем Гузановым, если ориентироваться на указания Михалевой. Ему было не больше сорока лет, хотя лысина немного старила его. Маленькие карие глаза и широкий нос несколько не портили его внешности, и сразу было видно, что он относится к состоятельным господам, судя по ухоженному виду и очень дорогому костюму. Хотя уже по тому, как шикарно он празднует свой день рождения, можно сказать, что Гузанов не бедствует.

– Рядом с ним жена? – уточнила я у Михалевой, обратив внимание на миловидную женщину, одетую очень скромно.

Юлия Александровна кивнула, и я внимательнее присмотрелась к этой женщине. Честно говоря, такой солидный господин, как Гузанов, в моем понимании, должен был взять в жены какую-нибудь длинноногую красавицу, но Екатерина Дмитриевна была вполне заурядной внешности. Длинные каштановые волосы были тщательно уложены, серые глаза растерянно смотрели по сторонам, а тонкие губы были неподвижны. Екатерина Дмитриевна даже не улыбалась. К тому же она, вероятно, отличалась скромностью и молчаливостью, так как не произнесла ни одного слова, пока я за ней наблюдала. Интересно, что в такой женщине нашел Виктор Анатольевич?

– Ему сегодня исполнилось сорок лет! Юбилей! – гордо оповестила Юлия Александровна, невольно вторгаясь в мои размышления. – А вы что же ничего не едите? Стеснение здесь не к месту, вам еще работать целый вечер!

Мы прониклись ее замечанием и в течение пяти минут увлеченно поедали деликатесы, выставленные на столе. Видимо, как раз теперь в тостах был перерыв, потому что все гости делали то же самое, что и мы.

По истечении некоторого времени голоса постепенно стали стихать, и мы все свое внимание обратили на именинника, вставшего со своего места. Стало заметно, что Гузанов был еще и высокого роста. Виктор Анатольевич держал фужер в вытянутой руке.

– Сейчас опять пойдут поздравления, – прокомментировала Юлия Александровна. – От официальной части никуда не денешься. Но мы попытались как-то это все оживить. Обратите внимание на того мужичка в красном пиджаке.

Юлия Александровна указала в центр банкетного зала, и я увидела стройного высокого мужчину в менее шикарном костюме, чем у прочих приглашенных. Вид у него был несколько расхлябанный. Одно его лицо уже вызывало смех, так как он нацепил себе на нос клоунский шарик. Мужичок суетливо бегал по площадке и подходил к каждому, говорившему поздравление.

– Можно сказать, что он играет роль тамады, – пояснила Юлия Александровна.

На самом же деле мне показалось, что этот беспокойный мужичонка изображал из себя шута. Каждое поздравление он комментировал, не стесняясь в выражениях, что вызывало то и дело у гостей приступы смеха. Но издевательства над гостями были затем вознаграждены. Мужичок таскал за собой объемистый мешок, щедро раздавая направо и налево небольшие подарки. Тоже мне, Дед Мороз нашелся посреди лета!

– А это вам книжонка, чтоб знал и ваш мальчонка, как род свой продолжать! – громко выкрикнул тамада с шариком на носу и вручил кому-то из гостей «Сексуальную энциклопедию».

– Может быть, нам это надо было заснять? – спросил Павлик, который оценил шутку остряка по достоинству.

– Какой вы, право, нетерпеливый?! Я же сказала, что не раньше семи часов, – напомнила Юлия Александровна, взглянув на Павла. – Хочу предупредить, что вам придется снимать окрестности, поэтому настраивайте камеры сразу на дальнюю съемку.

– Вы планируете фейерверк? – радостно вскрикнула Лера.

– Можно сказать и так, – уклончиво ответила Юлия Александровна.

Поздравления прервались неожиданно, как только мужичок с клоунским шариком громко выкрикнул:

– А сейчас для вас, друзья, звезд огромная семья! Путин, Галкин и Киркоров, Пугачева и Кобзон! Будет вам веселья вдоволь и от еды ломиться стол!

На импровизированную сцену выскочил молодой человек, загримированный под всем известного певца, и затянул песню, текст которой был переделан в соответствии с тематикой праздника. Пародия была просто великолепной, впрочем, как и выход всех остальных актеров. Гости чуть ли не падали со стульев от смеха. Сам именинник частенько откидывался на спинку стула, не в силах сдержать свои эмоции.

После полуторачасового веселья Михалева сказала Павлу, что можно готовиться к съемке, и Старовойтов поднялся с места, чтобы установить аппаратуру. Галина Сергеевна с Лерой тоже встали из-за стола, чтобы помочь оператору. За столом остались только я, Юлия Александровна и Михалыч, которому весь этот банкет пришелся не по вкусу. Он не рассчитывал, что мы задержимся здесь так надолго, поэтому время от времени бурчал что-то себе под нос, несмотря на всеобщее веселье. Все-таки жаль, что с нами не поехал Шилов!

Глава 3

Банкет был в самом разгаре, когда мы, по рекомендации Михалевой, начали съемку, и некоторые гости так захмелели, что позволяли себе выкрики из-за стола. Развлекательная программа закончилась, и опять возобновились поздравления. Ведущий веселья с клоунским носом куда-то пропал. Гости рассаживались по своим местам и выслушивали очередные тосты. В какой-то момент Юлия Александровна показала Пашке глазами на стол, за которым сидел сам Гузанов, чтобы Старовойтов направил туда объектив камеры. Виктор Анатольевич был уже немного пьян и не так уверенно держал в руках фужер с шампанским, как в начале банкета.

– Сейчас будет говорить тост его лучший друг, – предупредила Юлия Александровна, и широкоплечий верзила, сидящий по правую руку от Гузанова, тоже поднялся. – Григорьев Алексей Михайлович!

– Стихи читать не буду, – сразу же предупредил он. – Скажу простыми словами то, что на душе. Прошло уже столько лет, что я даже забыл день нашей первой встречи, хотя уверен, что это было еще в детском саду. За всю свою жизнь я не встречал человека порядочнее и честнее. На тебя всегда можно положиться, и ты, дорогой Виктор Анатольевич, всегда готов протянуть руку другу...

Широкоплечий верзила продолжал петь дифирамбы в честь именинника, а я со скучающим видом продолжала осматривать площадку действия, ожидая того, ради чего Михалева обратила наше внимание именно на этот момент торжества.

– Я хотел бы выпить за твои финансовые успехи, которые ты, несомненно, заслужил! – громко сказал Алексей Михайлович, обращаясь к Гузанову. – Все, что у тебя есть, я знаю, нажито непосильным трудом. Ты начинал свою коммерческую деятельность с небольшой фирмочки...

– Ну уж об этом вспоминать не будем, – перебил его Виктор Анатольевич слегка заплетаящимся языком, озорно подмигивая кому-то.

– Хорошо, – согласился с именинником Григорьев. – А теперь ты уже владелец сети салонов сотовой связи! И это все тебе досталось не за красивые глазки, как говорится. Вот и шикарный особняк ты уже отстроил! Теперь самое главное для тебя – сберечь все это богатство.

– За новый дом! – послышались нетерпеливые возгласы с мест, так как гости уже были не в состоянии воспринимать длинные тосты.

– Ирина Анатольевна, видите тот дом на небольшой возвышенности из красного кирпича с башенками? – Михалева указала мне на панораму окрестностей, где я без труда отыскала нужный дом, выделяющийся на общем фоне не только размерами, но и архитектурой. – Это и есть недавно воздвигнутый особняк Гузанова!

Я присмотрелась к новостройке и откровенно позавидовала Гузанову. Особняк в три этажа, украшенный отделкой, окружал небольшой сад, огороженный высоким забором. Вот бы нам с Володькой такой домик! Я уже представила, где можно разместить спальню, а где гостиную, как Юлия Александровна опять обратила мое внимание на спор Гузанова и Григорьева.

– Ты думаешь, что я так уцепился за все это богатство?! – неожиданно воскликнул Гузанов и даже вышел из-за стола. – Да плевать мне и на этот дом, и на счет в банке, и на фирму! Самое главное в жизни – это родные и близкие люди, для которых я готов пойти на все.

– Но и финансовое благополучие не на последнем месте! – напомнил Григорьев. – Без него и друзей можно лишиться!

Виктор Анатольевич вообще разошелся и стал яростно доказывать лучшему другу обратное. По счастью, лексика его больше была похожа на нормативную, поэтому перебранку вполне можно было пустить в эфир. Григорьев тоже возражал ему, причем так же настойчиво. Коса нашла на камень!

– Не переживайте, Ирина Анатольевна, они не перейдут границы дозволенного, – успокоила Юлия Александровна. – Относитесь к этому как к спектаклю!

Ничего себе спектакль! Гузанов с Григорьевым спорили так, что все гости замерли в ожидании того, что дело дойдет до мордобоя. Я обратила внимание на Екатерину Дмитриевну, которая явно нервничала.

– А хочешь, я сейчас на твоих глазах уничтожу этот домик? – неожиданно спросил Гузанов серьезным тоном, указывая куда-то вдаль. – Ты убедишься в том, что для меня деньги не главное!

– Не надо, – спокойно ответил ему Григорьев. – Не дури!

– Нет уж, смотри! – вскрикнул Виктор Анатольевич и достал из кармана брюк свой мобильник. – Вообще, смотрите все! Гори все красным пламенем!

Я не успела даже сообразить, что происходит, как Виктор Анатольевич вышел на середину импровизированного банкетного зала, продемонстрировал всем устройство, которое я первоначально приняла за мобильный телефон, затем еще что-то крикнул и демонстративно нажал на кнопку пульта.

– Смотрите туда! – опять скомандовала Михалева, хотя это было лишним, я и без команды перевела взгляд с Гузанова на его особняк, как сделало и большинство присутствующих.

В небе как бы послышались отдаленные раскаты грома. Все гости мгновенно отреагировали на звук прогремевшего неподалеку взрыва. Грохот был не слишком сильный, но я сильно испугалась, не веря в то, что так легко можно проститься со своим имуществом. На моих глазах, да и на глазах всех присутствующих, шикарный особняк Гузанова буквально взлетел на воздух, по крайней мере мне так показалось. На месте трехэтажного дома с башенками я увидела огромный столб пыли, который постепенно оседал на землю.

Гости были в шоке, и только сам Виктор Анатольевич дико ржал, как лошадь. Его реакция была совершенно непонятной. Как можно с такой легкостью уничтожить такую красоту? Послышались невнятные перешептывания, но прокомментировать произошедшее никто не решался.

– Ну, как вам? – нетерпеливо спросила у меня Юлия Александровна.

– Что как? – ошарашенно смотрела я на нее. – Взрыв? Так это и есть тот сюрприз, который вы организовали?

– Да! – с гордостью сказала Юлия Александровна.

– А зачем?

– Смотрите дальше!

Я опять вглядывалась в столб пыли, который постепенно опускался к земле. Теперь уже можно было разглядеть, что осталось от особняка, хотя зрелище было не из приятных. К небу поднимались язычки пламени. Особняк горел, причем со всех сторон. Жаль, что у меня не было с собой бинокля или подзорной трубы, тогда я могла бы все увидеть поподробнее. Павлик в этом отношении находился в более выгодном положении, так как мог приблизить изображение при помощи объектива камеры. Я отыскала глазами Старовойтова, который продолжал снимать.

И вдруг в полнейшей тишине пронзительно закричал Виктор Анатольевич:

– Что случилось? Твою мать! Где мой дом?

– Витек, к чему были такие понты? – послышался голос одного из гостей, и я даже не успела рассмотреть говорившего.

– Какие, к черту, понты? – визгливо вскрикнул Виктор Анатольевич. – Что вы наделали?

Последняя фраза была обращена к Юлии Александровне, которая тоже растерялась. Я еще раз взглянула на дом, точнее говоря, на то, что от него осталось. Пыль уже окончательно опустилась на землю, а на месте бывшего особняка Гузанова остались бесформенные разва-

лины. Только одна стена устояла от взрыва и сиротливо возвышалась посередине бесформенной кучи.

– Я вас спрашиваю, что все это значит? – требовательно спросил Виктор Анатольевич у Михалевой, вплотную приблизившись к ней. – Мы же об этом не договаривались! Вы обещали все устроить по высшему классу! Что мне теперь делать?!

– Витя, успокойся, – послышался тихий голос его жены, которая старалась в трудную минуту поддержать своего мужа.

– Ты-то куда лезешь? Вон отсюда, дура! – в сердцах выкрикнул Гузанов, и Екатерина Дмитриевна отошла к толпе вскочивших с мест гостей. – Что это такое, может, вы объясните?

– Я не знаю, Виктор Анатольевич! – смущенно ответила Михалева. – Мы все сделали, как вы просили. Видимо, произошел какой-то сбой. Надо выяснить!

– Чего тут выяснять? Вы за все мне заплатите, – продолжал орать Виктор Анатольевич. – Я это так просто не оставлю! Вся вина за произошедшее лежит на вас!

– Витек, да ты че, совсем спятил? При чем тут эта баба? Ты же сам сказал, что тебе не нужен этот домик!

К Гузанову подошел один из гостей, плотной комплекции, в сером пиджаке, который обтягивал его мощные плечи, и участливо похлопал его по плечу, встав на защиту Юлии Александровны. Именинник грубо оттолкнул в сторону и его.

– Да не должен был дом рухнуть! – в сердцах крикнул Виктор Анатольевич. – Я что, потвоему, debil, чтобы такой домино уничтожить? Мы с Лешкой хотели просто приколоться над вами! А она говорила, что сможет организовать видимость взрыва!

Виктор Анатольевич ткнул пальцем прямо на Юлию Александровну, совершенно растерявшуюся в этой ситуации. На помощь ей подоспел Павлик, который хоть и не смог оттолкнуть от Михалевой разбушевавшегося именинника, но зато повис на его руке, как бульдог. Виктор Анатольевич тщетно пытался от него отделаться, но Павлик не сдавал свои позиции, несмотря на телосложение, явно уступающее Гузанову. На помощь Паше пришли охранники, иначе Старовойтов ушел бы с этого банкета с большими синяками, и, когда он обиженно отодвинулся в сторону, Лера подбежала к нему.

– Валите все отсюда! Что уставились? – прикрикнул Виктор Анатольевич на гостей, облившись на весь белый свет. – Праздника им захотелось! А я теперь почти разорен! Там и документы были! И машины! Я же по вашей просьбе, уважаемая, поставил их в гараж под домом!

Последняя фраза опять была обращена к Юлии Александровне, которая набирала какой-то номер на своем мобильнике, опасливо поглядывая в сторону Гузанова.

– Новый «Мерседес»! Джип «Тойота Лексус»! Все к чертям собачьим на воздух взлетело!

– Витек! Да ты что вопишь? У тебя же наверняка все застраховано, – предположил все тот же тип в сером пиджаке. – Выплатят страховку, и новый дом построишь на том же месте! Вот проблем-то!

– Какая, к черту, страховка? Ни одна страховка не покроет всех моих расходов, которые я вложил в этот дом! – все тем же тоном орал Виктор Анатольевич. – Такие бабки! А вы все со своими приколами!

Юлия Александровна с кем-то разговаривала по телефону, отойдя к краю площадки, на которой был разбит импровизированный банкетный зал. Гузанов уже собрался было опять напасть на нее, но на этот раз его остановил Григорьев.

– Все деньги с нее стрясеешь! – посоветовал он, пытаясь тоже усмирить Гузанова. – Она же втянула нас в эту авантюру!

– Она! Она! Кто же еще! Я это просто так не оставлю! – опять истошно закричал Виктор Анатольевич.

Постепенно гости стали разъезжаться, заметив, что банкет превратился в какую-то заварушку, участвовать в которой ни у кого не было желания. Гузанов же совершенно не обращал внимания на то, что друзья строем потянулись к аллейке, которая вела к стоянке. Екатерина Дмитриевна извинялась за мужа перед приглашенными. Несколько совершенно беззаботных типчиков продолжали сидеть за столами, не обращая внимания на вопли именинника. Официанты послушно обслуживали их, не решаясь без распоряжения Гузанова убирать посуду с опустевших столов.

– Виктор Анатольевич, приношу вам свои извинения... – обратилась к имениннику Юлия Александровна.

– Что мне твои извинения? – перебил ее Гузанов. – Можешь считать, что ты на крутые бабки попала!

– Обещаю вам разобраться в причинах произошедшего. – Юлия Александровна как можно спокойней отвечала на все оскорбления. – Мы можем прямо сейчас отправиться на место происшествия!

– Только без тебя, – грубо оборвал ее Виктор Анатольевич. – Я больше ни на шаг не подпущу тебя к своему...

Он задыхался от злости и совершенно скомкал конец фразы, так как понял, что дома у него больше нет. От шикарного особняка остались одни развалины. Я взглянула на них и заметила, что к месту происшествия уже подъехали пожарные машины, среди них я заметила и одну милицейскую, хотя воя сирен нам не было слышно.

– Юлия Александровна, думаю, что вам тоже стоит взглянуть на то, что произошло в результате невнимательности сотрудников вашей фирмы, – посоветовал Михалева Григорьев. – Даже и не пытайтесь от нас скрыться!

Михалева попыталась что-то возразить ему, но затем решила не усугублять положение и замолчала. А Виктор Анатольевич тем временем уже мчался к своей машине в сопровождении нескольких охранников. За ним семенила жена. Алексей Михайлович что-то крикнул им вдогонку, но Гузанов даже не обернулся.

– Вот это кадры! – восхитился Павлик, упаковывая аппаратуру для съемок. – Передача получится вообще ломовая!

– Павел, вы что, издеваетесь? Какая программа? Мне теперь не расплатиться с Виктором Анатольевичем, – печально констатировала Юлия Александровна.

– И часто у вас происходят подобные сбои в работе? – поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Это первый раз, – ответила Михалева. – Даже не могу понять, в чем причина!

– Сейчас все узнаем! – уверенно сказал Михалыч. – Надо разобраться во всем до конца. Поехали на место взрыва!

Такого предложения от Михалыча я не ожидала, так как он весь вечер просидел насупившись и ворчал, что ему надо домой. Теперь Павлик с Галиной Сергеевной поддержали его.

– Ирина Анатольевна, можно вам предложить салон своего автомобиля? – неуверенно спросила Михалева. – Мы ведь все поедем в одну сторону.

– А почему предлагаете не мне? – нахально спросил Старовойтов.

– Павлик, прекрати! Сейчас не время, – оборвала я Пашку, а затем повернулась к Юлии Александровне: – Хорошо, я согласна! Только не думаю, что вам сейчас стоит встречаться с Гузановым.

– Мне некуда деваться, – с сожалением заметила Михалева. – Там работники моей фирмы, на которых сейчас все и будут напирать.

– И милиция уже там, – напомнила Галина Сергеевна, кивнув в сторону бывшего особняка Гузанова. – Они обязательно заинтересуются вами!

Юлия Александровна тяжело вздохнула, и все пошли к стоянке, где мы с Михалевой сели в ее новенькую «десятку», а остальные сотрудники поместились в «Газели». Юлия Александровна в машине всю дорогу молчала. Зачем тогда она взяла меня с собой? Может быть, она боялась того, что с ней что-нибудь случится по дороге? Хотя чем я ей в таком случае могла помочь?

До места, где еще недавно стоял особняк Гузанова, мы добрались за полчаса, и я поразилась увиденной картине. Место происшествия было оцеплено, а огонь уже практически потушен пожарными, которые сворачивали шланги. Несколько любопытных столпилось около ограждения, не пытаясь даже пройти за него. Юлия Александровна припарковала машину на небольшой стоянке, куда подъехала и «Газель» Михалыча. Появление Михалевой сразу же вызвало интерес правоохранительных органов. На нее им показал Гузанов, который, жестикулируя, рассказывал что-то сотруднику милиции.

– А вот и наша дорогая и уважаемая Юлия Александровна подъехала! – язвительно сказал Виктор Анатольевич. – Как ваше самочувствие?

Теперь Гузанов, отойдя уже от первоначального шока, по-прежнему был настроен агрессивно по отношению к Юлии Александровне. Михалева ничего не сказала в ответ и прошла через ограждение, около которого мы остановились в нерешительности.

– Может быть, и вблизи снимем это пожарище? – предложил Павлик.

– На это надо разрешение, а тут ментов полно, – остановила я его.

– Что же мы тогда здесь стоим? – поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Посмотрим, чем все это закончится, – ответила Лера.

– Это я вам и так могу сказать, – сообразил Павлик. – Юлию Александровну сейчас увезут в милицию после того, как менты осмотрят место происшествия и снимут первые показания.

Я рассматривала остатки особняка Гузанова, на месте которого теперь еще дымились одни развалины. Спасти что-либо не удалось, так как взрыв, видимо, был слишком мощный. Кроме того, пожар уничтожил остатки постройки. Странно, что от взрыва не пострадали ближайшие дома. Хотя в принципе они стояли на приличном расстоянии от особняка Гузанова, и до них ни взрывная волна, ни пожар не добрались.

На участке, кроме сотрудников правоохранительных органов, находились и жена Гузанова, и его друг, а также небольшая группа работников фирмы «Презент», как я поняла по надписям на их одинаковых желтых майках. Юлия Александровна даже не смогла подойти к ним, потому что ее задержали менты. Работников было всего четверо, но поговорить с ними было невозможно, так как они стояли далеко от ограждения.

– Кто-то из них наверняка и подложил взрывчатку, – предположил Павлик, заметив, что я смотрю в их сторону.

– Может быть, – согласилась я с Пашкой.

– Вот менты и выясняют, кто из них, – продолжил Старовойтов. – Смотри, один из них возвращается с допроса, наверное.

Я заметила, что из милицейской машины вышел работник фирмы «Презент» в такой же желтой майке и тут же к ней направился следующий.

– А что они их в милицию не забирают? – задала вопрос Лера.

– Пока снимают первые показания на месте происшествия, а потом, наверное, увезут, – авторитетно сказал Павлик.

Работники «Презента» оживленно обсуждали произошедшее, но содержание их разговора было трудно разобрать. Зато крики Виктора Анатольевича были слышны всем. Он по-прежнему яростно напирал на Михалеву, обвиняя в произошедшем именно ее.

– Надо подождать, когда менты уедут, и тогда мы этот погром заснимем! – сообщил Павлик, пока не решаясь вытаскивать свою камеру.

– Вот бы сейчас сюда Валерку Гурьева, – с сожалением сказала я. – Он бы и репортаж состряпал прямо с места происшествия.

– Слушайте, а ведь нам, как я понимаю, теперь эта пленочка вряд ли пригодится, – спохватился Старовойтов. – Разумеется, Юлии Александровне сейчас не до участия в каком-то «Женском счастье», если она попала в такой переплет. Так что в эфире нашей программы этот прикол с Гузановым не пойдет, а вот для «Криминальной хроники» Гурьева – это то что надо.

– Давайте отснятую пленку передадим по старой дружбе Гурьеву, – поддержала идею Старовойтова Лера.

– Ирина, может быть, оставим Пашку на всякий случай тут, а сами поедем по домам? – Галина Сергеевна ждала моего ответа. – Уже почти девять часов!

– Да! Да! – поддержал ее Михалыч. – Если вы собираетесь здесь всю ночь дежурить, то я вам не компания.

– Нет, подождите, – остановила я водителя. – Павлик, ты не против здесь остаться?

– Зачем? Значит, вы по домам, а я буду торчать здесь! Нет уж, уезжать – так всем, – ответил оператор и уже открыл дверь «Газели».

Я последний раз оглядела участок Гузанова, на котором мало что изменилось, и села в машину, успокоив себя тем, что свою задачу на сегодня мы выполнили, то есть засняли розыгрыш, подготовленный фирмой «Презент».

Глава 4

– Сколько раз сотрудники правоохранительных органов предупреждали наших доверчивых граждан не иметь никаких дел с нелегально действующими фирмами. На этот раз от действий одной досуговой компании пострадало имущество Виктора Анатольевича Гузанова, владельца сети салонов сотовой связи «Мобилайн».

Гурьев стоял на Кумысной поляне, где все уже было убрано после банкета. Валерий глубоко вздохнул, как бы выражая тем самым сочувствие Гузанову, и продолжил свой репортаж.

– Ничего не предвещало трагедии на праздновании юбилея Виктора Анатольевича. Банкет был в полном разгаре, когда сам юбиляр неожиданно предложил гостям посмотреть, как взлетит его особняк на воздух. Большинство приглашенных восприняло это предложение как шутку, хотя первоначально это на самом деле был розыгрыш. Чтобы юбилей прошел на соответствующем уровне, Виктор Анатольевич воспользовался услугами фирмы «Презент», которая занимается организацией подобных мероприятий. В результате было решено организовать своеобразный розыгрыш гостей. Вы можете стать свидетелем этого розыгрыша, в результате которого Гузанов лишился своего недавно отстроенного коттеджа.

Далее пошли кадры, профессионально снятые Старовойтовым. Благодаря этой записи и я освежила в памяти события минувшего вечера. Сюжет комментировал Гурьев, который основательно напирал на фирму «Презент», обвиняя ее работников и руководство в случившемся.

Затем репортер переместился на место взрыва, где уже не было ни пожарных, ни милиции, и, судя по тому, что съемка проводилась в сумерки, Валерий подъехал туда часам к девяти. На месте взрыва одиноко возвышалась устоявшая стена трехэтажного особняка, которая в темноте грозно нависала над развалинами. Ограждение еще не было снято, поэтому Гурьев не стал заходить за него.

– Нам удалось взять интервью у пострадавшего! – радостно воскликнул Гурьев, отключившись немного от обвинений в адрес фирмы «Презент». – А вот сотрудники правоохранительных органов отказались дать нам какие-либо комментарии по этому поводу.

В следующем кадре возник сам Виктор Анатольевич все в том же строгом костюме, только узел галстука был ослаблен, поэтому вид у Гузанова был немного несобранный. Лицо Виктора Анатольевича раскраснелось, а взгляд рассеянно блуждал, не задерживаясь на объективе камеры. Волнение его выдавали и руки, которые он долго не знал куда деть и наконец сцепил их за спиной.

– Виктор Анатольевич, большое спасибо, что вы согласились дать интервью нашей программе, – поблагодарил Гурьев. – Хотелось бы знать ваше мнение о случившемся.

– Мое мнение? Да я просто возмущен! – импульсивно воскликнул Гузанов. – Возмущен произволом подобных фирм! Сколько же будет продолжаться это бесправие честных и порядочных граждан? Я попался на удочку этой фирмочки, как последний лох!

– Вы говорите о фирме «Презент», генеральным директором которой является Михалева Юлия Александровна? – уточнил Гурьев.

– А какую же еще? При чем имейте в виду, идея взрыва моего особняка поступила от самой Юлии Александровны. Так сказать, творческий подход к проведению торжеств! Я и согласился, порадовать друзей решил.

– Вы обвиняете в случившемся работников фирмы «Презент»? – задал коварный вопрос Гурьев.

– А кого же еще? Считаю, что взрыв был подстроен намеренно. И ни о каком профессионализме сотрудников этого агентства не может идти и речи.

– Значит, вы не допускаете, что взрыв произошел в результате мелких недоработок? – продолжил Гурьев. – Все было специально подстроено?

– Да! – уверенно сказал Виктор Анатольевич.

– В какую сумму оценен ущерб? – поинтересовался Валерка.

– В огромную! – Гузанов даже закатил глаза к небу. – Но у меня сгорела и нужная документация, так что это отразится даже на моем бизнесе! И кто мне будет оплачивать убытки?

– Вы не застраховали дом? – удивился Гурьев.

– Да что мне эта страховка! Как я документы буду восстанавливать? – возмущенно выкрикнул Виктор Анатольевич. – Я разорен!

На этом интервью закончилось, так как Валерка почувствовал, что потерпевший опять заводится и может наговорить перед камерой много лишнего, что было нежелательно. После интервью опять последовали комментарии Гурьева, которые зрителям, может быть, и были интересны, но только не членам нашей редакции.

– Вот Гурьев-то разошелся! – воскликнул Павлик, как только репортаж закончился. – Даже не думал, что он так будет напирать на Юлию Александровну.

– Надо признаться, все факты за то, что именно фирма «Презент» повинна в этом происшествии, – резонно заметила Лера.

– Слушайте, – неожиданно воскликнула Галина Сергеевна. – Я знаю, в чем здесь дело! На том месте, где Виктор Анатольевич выстроил свой особняк, когда-то был склад боеприпасов...

– Какой склад? – переспросила Лера, не расслышав последней фразы.

– Бомбы, патроны, пистолеты, ну, в общем, всякие такие штуки, – несколько не смутившись, продолжила Галина Сергеевна. – Я слышала, что такие склады еще со времен Второй мировой войны до сих пор находят. Вот этот склад и взорвался!

– Какая-то, извините, чушь! – пожал плечами Павлик. – Если бы там был склад боеприпасов, то рвануло бы так, что и соседним особнякам не поздоровилось. Тем более что менты сразу же докопались бы до причины взрыва. Нет, Галина Сергеевна, все это ерунда.

– Ну почему же ерунда? – не унималась Моршакова. – Может быть, там был небольшой склад.

– Все может быть, но только не это, – заметил Павлик.

В кабинете воцарилась тишина, во время которой Моршакова обдумывала свою версию. Мы же многозначительно переглянулись, так как знали, что она всегда отличалась излишним воображением и высказывала иногда совершенно безумные предположения.

– А как вам моя съемка? – поинтересовался Павлик, ожидая восхищенных комплиментов в свой адрес.

– Вполне прилично, – одобрительно кивнула Галина Сергеевна, обидевшись на то, что ее мнение по поводу произошедшего мы не восприняли всерьез. – И у Гурьева репортаж получился неплохой!

Вдруг дверь нашего кабинета открылась, и ввалился сам Гурьев – легок на помине! – светящийся от удовольствия, и с ним вместе Костя Шилов, извинившийся за то, что не смог отвезти нас на съемку и нам пришлось ехать с Михалычем. Костик и в самом деле был занят: он никогда не упускал случая лишний раз сопровождать нашу группу. Ну как можно было не простить такого обаятельного парня с внешностью Дольфа Лунгрена, тем более что Костя, по сути дела, ни в чем не был виноват.

Валерка демонстративно пресек извинения Шилова и протянул Павлу видеокассету, которую до этого держал в руках:

– На! Сейчас посмотрим, что получилось!

– Что здесь? – спросил Павлик, рассматривая кассету, на которой не было никаких надписей.

– Мой репортаж о взрыве дома Гузанова, – гордо сказал Гурьев. – Там и твоя съемка есть.

– Извини, но мы же это видели, – Павлик хотел было вернуть Гурьеву кассету.
– Вы смотрели «Криминальную хронику»? – удивился Валерий.
– Да! – ответила ему Лера. – И твой репортаж тоже видели!
– Не понравилось? Вы что с такими кислыми физиономиями сидите? – спросил Гурьев.
– Как нам может понравиться, если таким наглым образом надувают честных и порядочных граждан, как сказал Виктор Анатольевич, – заметил Павлик. – Да ты еще там поддал жару! Теперь фирма «Презент» будет занесена в черные списки и клиентуру всю растеряет.

– А что? Если работники дошли до такого безобразия, то я бы вообще лишил эту фирму лицензии на право деятельности! – строго проговорил Валера.

– Какой ты, однако! Юлии Александровне и так придется выплачивать сумму материального ущерба Гузанову, – грустно сказал Павлик. – Михалева попала на большие бабки!

– Кто-кто? – неожиданно заинтересовался Костя Шилов.

– А ты что же считаешь, что не ее фирма виновна в произошедшем? – возмутился Гурьев и сам вставил кассету в видеоманитофон, вопреки нашему упоминанию о том, что мы уже просмотрели его репортаж.

– Я вообще не в курсе, что произошло, – признался Костя. – Мы с тобой в коридоре столкнулись, но ты мне ничего о Михалевой не говорил.

Шилов уставился в экран телевизора и внимательно просмотрел кассету от начала до конца, мы же не проявили к ней никакого интереса. Затем наш водитель откинулся на спинку стула и сказал:

– Если речь идет о Юлии Александровне Михалевой, то я уверен, что она не может быть замешана в этом деле. Она никогда не пошла бы на такое!

– Ты ее знаешь? – удивился Павлик.

– Знал! – вздохнул Костя и с еще большей грустью в голосе добавил: – Не только знал, но и любил!

– Что? – тут же вспыхнул Павлик. – Значит, говоришь, знаком?..

Мне, конечно, тут же стало немного обидно от одной мысли, что Костик вообще мог любить кого-то, кроме меня. Никакой речи о ревности не могло идти, но я так уже привыкла к ухаживаниям Шилова, что не осознавала того, что он мог быть увлечен кем-нибудь еще.

– Но я не очень уверен, что это именно она, – засомневался наш водитель. – Может быть, просто однофамилица!

– Конечно, и имя, и отчество, и фамилия! Все совпадает! – язвительно заметила Лера, покосившись в мою сторону.

Такой меланхолический настрой был нехарактерен для Шилова, и мы все неловко замолчали. А Павлик с Костей тут же начали сравнивать генерального директора фирмы «Презент» и женщину, в которую когда-то был влюблен Шилов. В результате оба пришли к выводу, что это одна и та же представительница прекрасного пола.

– Я тебя хорошо понимаю! От такой красотки с ума может сойти любой! – авторитетно заявил Павлик.

Шилов вздохнул, молча посмотрел на меня и отвел взгляд в сторону.

– Да ладно тебе, Костик, – успокоила я. – Скажи, почему ты так уверен, что она настолько порядочная женщина, что не способна кинуть своего клиента?

– Могу за нее поручиться, как за самого себя! – твердо сказал Шилов. – Мы с ней были знакомы еще в то время, когда я жил в Тарасове после нескольких командировок в «горячие точки». Может быть, у нас с ней что-нибудь и получилось бы, только я выбрал профессию военного.

– Первая любовь! – заметила Галина Сергеевна мечтательно и прикрыла глаза, видимо, вспоминая, как давно ее посещало это чувство.

– Не могу сказать про нее ничего плохого, – продолжал Шилов. – Она не виновата в этом взрыве!

Я отвлеклась от разговора в кабинете, потому что зазвонил телефон: на другом конце провода оказалась как раз Юлия Александровна.

– Ирина Анатольевна, я вам хотела сказать, что, к сожалению, не смогу принять участия в вашей программе, – сказала она уставшим голосом. – Меня уже доконали допросами, и всю вину за случившееся спихивают на меня. Это все так противно! Да еще и Виктор Анатольевич уже несколько раз звонил мне с угрозами.

– Юлия Александровна, главное, не нервничайте, все утрясется, – попыталась я ее успокоить.

– Не уверена в этом, – возразила Михалева. – Слишком все серьезно. Я даже думаю, что мне придется закрыть свой бизнес. Вы сегодня не видели «Криминальную хронику» по местному телевидению?

– Видела, – честно призналась я.

– Там был сюжет и об этом ужасном взрыве. Все обвинения брошены в мой адрес, так что теперь у нас не будет ни клиентов, ни заказов.

– Не отчаивайтесь, – поддержала я ее. – Может быть, мы сможем вам чем-нибудь помочь?

Юлия Александровна поблагодарила за сочувствие и еще раз с грустью напомнила о том, что не сможет принять участия в программе.

– А вы точно уверены, что этот взрыв не мог быть подстроен кем-то из вашей фирмы? – неожиданно спросила я.

– У нас в основном работают постоянные сотрудники, и ничего подобного раньше за ними не замечалось, – призналась Юлия Александровна. – А сейчас я просто не знаю, что и думать.

– Те, кто готовил вчерашний взрыв, сегодня на месте? – уточнила я.

– Да, с ними тоже долго занимались сотрудники правоохранительных органов, так что теперь они свободны.

– Вы не против, если мы сейчас подъедем к вам в офис? – после недлинной паузы поинтересовалась я.

– Зачем?

– Может быть, нам что-то удастся выяснить, поговорив с вашими сотрудниками.

– Если вы действительно этого хотите, подъезжайте. Вы знаете наш адрес? Рахова, сорок пять. Увидите вывеску с названием нашей фирмы. Я буду ждать!

– Мы обязательно подъедем, – пообещала я и попрощалась.

– Это была она? – спросил Павлик, как только я положила трубку.

Я кивнула. Решение помочь Михалевой у меня возникло как-то само собой. Даже не знаю, что стало причиной тому. Может быть, мне просто женщина была симпатична, и я почему-то с трудом верила в то, что Юлия Александровна на самом деле является инициатором взрыва. Может быть, сыграло свою роль и то, что она оказалась хорошей знакомой Кости Шилова. А может, мне в очередной раз захотелось заняться своеобразным журналистским расследованием. В принципе я уже давно собиралась запустить на нашем телевидении программу такого плана. Уже и название придумала – «Журналистское расследование с Ириной Лебедевой»! Звучит, по-моему, вполне достойно. Да вот только Кошелев был категорически против этой программы, хотя ничего конкретного не говорил на этот счет. Его вполне устраивало и «Женское счастье», которое мне, честно сказать, уже порядком поднадоело.

– У нее что-то случилось? – заботливо поинтересовался Костик после звонка.

– Если не считать того, что бизнес развален и на нее заведено уголовное дело, ничего страшного не произошло, – ответила я, спокойно воспринимая интерес Шилова.

– И ты согласилась ей помочь, – догадалась Лера.

– Да! – твердо сказала я. – Все-таки мы тоже стали участниками этого, с позволения сказать, шоу, да к тому же в результате мы остались без героини очередной программы «Женское счастье».

– Вот об этом-то как раз я и хотела вам напомнить, – спохватилась Галина Сергеевна. – Что будем делать с программой?

– Надо срочно искать другую героиню, – заметила Лера. – Сегодня уже вторник, в нашем распоряжении только три дня.

Я задумалась: наше положение было весьма щекотливым. Все усилия последних дней мы направили на подготовку материала для участия в нашей программе Юлии Александровны, а теперь получается, что нам придется наверстывать упущенное. Я посмотрела на Галину Сергеевну, которая нередко выручала нашу редакцию в подобных ситуациях, – у Моршаковой всегда было несколько запасных вариантов.

– Что бы вы без меня делали? – вздохнула Галина Сергеевна. – Так уж и быть, придется покопаться в своей папке.

Она достала из стола тоненький скоросшиватель и раскрыла его. Мы все замерли в ожидании.

– Есть тут одна интересная женщина, – наконец сказала она. – Мать-героиня, можно сказать! Мельникова Елена Георгиевна, мать одиннадцати детей.

– И все ее родные? – удивилась Лера.

– Нет, – сразу ответила Галина Сергеевна. – Она с мужем организовала своеобразный семейный детский дом, и теперь они воспитывают такую вот ораву. Кроме того, у них совместный с мужем бизнес: оптовая торговля товарами повседневного спроса.

– Как это, интересно, у нее времени на все хватает? – опять спросила Лера.

– А вот это как раз мы узнаем на программе, – уклончиво ответила Галина Сергеевна. – Ну как вам?

Я была обеими руками за предложенную кандидатуру, может быть, потому, что на данный момент «Женское счастье» меня волновало меньше всего. Точнее говоря, я знала, что Моршакова мастер делать конфетку из любого сценария и любая героиня будет интересна зрителю. А самой мне некогда было заниматься подготовкой, по крайней мере сегодня, поэтому упорствовать я не стала. Мать-героиня так мать-героиня!

Ни у кого из нашей редакции мать-героиня возражений не вызвала, что было несколько странно, так как зачастую мы с пеной у рта отбраковывали большинство предлагаемых Моршаковой кандидатур.

– Мне вообще все равно, кем вы замените Михалеву, – признался Валерий. – Вот если бы вы, Галина Сергеевна, подкинули материальчик для «Криминальной хроники», я бы еще поспорил.

– Тогда я созваниваюсь с Мельниковой, – предупредила Галина Сергеевна. – Павлик, будь готов к тому, что уже, может быть, завтра тебе придется выехать с камерой для съемки.

– Всегда готов! – бодро ответил Старовойтов и вытянулся по струнке, но тут же спросил меня: – Что там с Юлией Александровной?

– Я договорилась, что мы сейчас подъедем к ней на фирму. Мне кажется, что взрыв без участия работников «Презента» не обошелся. Они же готовили и материал, и взрывчатку. Тем более что крутились у особняка Гузанова практически целый день, так что наверняка могли бы запомнить что-то подозрительное.

– Я с вами! – твердо сказал Костя, но на этот раз предложил свои услуги отнюдь не ради меня, а, наверное, чтобы повидаться с Михалевой, как мне показалось.

Спокойно, Ирина! Самое главное – не обращать внимания на этот всплеск давно забытых чувств. Сейчас-то Костик бежит только за мной, его бывшие увлечения остались в прошлом.

Уверена, что в данный момент он хочет просто по-дружески помочь своей подруге и ни о какой любви здесь не может идти и речи.

Я согласилась на предложение Шилова, не упрекнув даже его в том, что вчера он не мог найти свободного времени для поездки операторской группы на Кумысную поляну, а сегодня буквально готов плюнуть на любую другую работу. С нами напросился и Павлик, который пока был ничем не занят. А вот Гурьева перспектива общения с работниками «Презента» не привлекала, тем более что ему надо было готовиться к очередному выпуску «Криминальной хроники». Таким образом, к Михалевой поехали только мы втроем, но зато на «Волге», а не на старенькой «Газели».

Глава 5

Костя вывернул на одну из центральных улиц города, где был офис фирмы «Презент». Отыскать его было несложно: по дороге нам попался рекламный щит, указывающий на то, что через триста метров мы будем у порога этой фирмы. Такие щиты были развешаны на многих улицах города, и некоторые умельцы считали расстояние до своей фирмы не только в метрах, но и шагах. Про себя я, однако, заметила, что в «Презенте» работает хороший рекламный менеджер.

Мы подъехали к стандартному пятиэтажному дому, на первом этаже которого как раз и располагался «Презент». Костя аккуратно припарковал машину на стоянке, где среди других машин я заметила и «десятку» Михалевой. Шилов нетерпеливо вышел из салона за нами с Павлом, и мы все вместе зашли в помещение, сразу попав в поле зрения широкоплечего охранника у входа.

– Добрый день, я могу вам чем-нибудь помочь? – сразу же обратилась к нам миловидная девушка, неожиданно возникшая перед нами.

– Вы не могли бы провести нас к Юлии Александровне? – попросила я, осматривая вполне respectable офис, где недавно был сделан ремонт с учетом последних веяний моды.

– Юлия Александровна, к сожалению, сейчас занята и не сможет вас принять, – с виноватым видом ответила девушка. – Могу перенести вашу встречу на следующий день.

– Но мы только полчаса назад разговаривали с ней по телефону, и она сказала, что примет нас, – недоумевала я.

– Ах, вы, наверное, Ирина Анатольевна Лебедева? – растерянно пробормотала девушка. – Извините, пожалуйста. Юлия Александровна ожидает вас. Молодые люди с вами?

Я кивнула, что вполне удовлетворило девушку, но насторожило охранника, который попросил нас все же предъявить документы. Внимательно осмотрев по очереди наши удостоверения, он благосклонно кивнул головой девушке, и та повела нас в глубь коридора. В коридоре мы нос к носу столкнулись с незнакомцем, который развлекал гостей на банкете. Разумеется, на этот раз он был без клоунского носа, выглядел вполне солидно и, первым поспешно поздоровавшись с нами, прошел мимо.

Остановившись около железной двери, девушка приоткрыла ее и заглянула внутрь. Потом подвинулась в сторону, пропуская нас вперед. Секретаря у Юлии Александровны, вероятно, не было, поэтому мы сразу же попали непосредственно в ее кабинет, небольшого размера, но, несмотря на это, очень уютный. Коричнево-серая гамма обоев гармонично сочеталась с мебелью, которой тут стояло немного. Кроме рабочего стола Михалевой – шикарный кожаный диван уголком, напротив которого журнальный столик со стеклянным покрытием. Кроме того, одну стену кабинета занимал встроенный шкаф, где, вероятно, хранилась всякая документация, а около противоположной теснились стулья.

– Ирина Анатольевна, проходите, пожалуйста! Я вас жду! – оживленно поднялась с кожаного кресла Михалева, выходя из-за стола нам навстречу. – Присаживайтесь вот тут, на диване.

И тут, подойдя близко к нам, Михалева неожиданно вскрикнула:

– Костя, ты? Какими судьбами? Совершенно не ожидала тебя увидеть...

Мы с Пашкой взглянули на Шилова, который в нерешительности застыл на месте, и я сразу же сообразила, что наш водитель не ошибся, когда говорил о том, что знаком с Михалевой. Как же он растерялся! Даже не присел на диван, словно замороженный глядя на Юлию Александровну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.